

Карина Шаинян

Огни на шкуре ночи

Карина Шаинян

Огни на шкуре ночи

«Автор»

Шаинян К.

Огни на шкуре ночи / К. Шаинян — «Автор»,

Пала не слышал ничего, кроме шипящей под ногами пены. Так шипят золотые огни в черной шкуре Темного Зверя, подумал он. Но ведь Темный Зверь – это сказка для малышей, чтоб не сбегали к охотникам. Да только лес опустел, и Солнечная Дева не спустится, чтобы защитить.

© Шаинян К.

© Автор

Карина Шаинян

Огни на шкуре ночи

В густом сумраке «Серединки» дрожали отсветы кухонного огня. От едких запахов перца и горячего масла резало глаза. Гудение голосов заглушало вялый тенорок торговца, мешало сосредоточиться. Бумага казалась липкой, перо брызгало, и Пала, стискивая зубы, склонялся над столом все ниже. Слушать. Писать. Не думать. Не смотреть на вход. Дурак, болван, опять ушел молча, три дня как ушел, глиняная башка... Не думать. Тогда все снова будет хорошо.

Писарь поднял глаза на сидящего напротив торговца, с отвращением разглядывая жидкую седую бородку и желтоватое лицо.

– Три тюка шерсти самой тонкой и полтюка шкур диких зверей, с мехом густым, причудливо окрашенным, в горных лесах с великим трудом добытых, – перечитал Пала и закашлялся. – Дальше?

– Все, дальше – как положено. Уважаю, кланяюсь, о цене договоримся, милостью Солнечной Девы с Горы... Или нет, этого не надо, – просипел торговец, потирая щеку.

– Чего не надо? – вскинулся Пала.

– Про Солнечную не надо, ну ее совсем, – насупился торговец. Пала мрачно уставился в его водянистые глаза. Торговец уже заерзал, покашливая от неудобства, но тут налетела Чика, загремела посудой, от литого тела пахнуло вкусным теплом, и Пала отвел взгляд.

– Дружок твой пришел, – сверкнула зубами Чика.

Пала облегченно откинулся на стуле, рассеянно завертел перо в пальцах. На пороге корявой глыбой торчал Виль, переминался с ноги на ногу. Всмотривался в глубину трактира, зачем-то прикрывая рукой глаз. Наконец неуклюже двинулся к столику Палы.

– Чика, тащи пиво! – заревел Виль, подсаживаясь.

Торговец вздрогнул. Пала, опомнившись, поспешно дописал витиеватые заверения во всяческом почтении и подул на бумагу.

– Давно тебя видно не было, – с деланным равнодушием бросил он Вилю.

– Да я наверх ходил, к охотникам. Пора уж было, расковались у них кони, а на подковы жмутся... Оно и понятно – денег-то нет...

Торговец, косясь на Виля, аккуратно сложил бумагу, бросил Пале монету и выбрался из-за стола. Виль проводил его взглядом и повернулся к писарю, отняв наконец руку от лица. На смуглой щеке коваля радужно переливался здоровенный синяк.

– Ух ты! – не удержался Пала. – Злые кони у охотников?

– Кони как кони, – Виль осторожно потрогал скулу, – спокойные кони, ковки не боятся. – Он повозился на табуретке и вздохнул. – Побили меня.

– За что? – удивился Пала. Виль тоскливо посмотрел в окно. – А, понятно... Но бить-то зачем?

– А ты нашего Виля не знаешь, – подбежавшая Чика грохнула на стол кувшин. Уставилась на коваля, уперев руки в бока. – Как это он говорит... «Голова салом обросла, под ноги как свиньи смотрите, ходите кругами, как кривые мерина...»

Виль замахал руками.

– Ну что ты, Чика, я вежливо... Всего-то и позвал... Как же так, говорю, дорога на гору есть, а никто по ней не ходит. Почему не ходит? Смертным не пройти, жрецы говорят? А раньше чуть что на гору бегали. Почему вы носу из лесу не высунете, курицы тупые? Забыли о Солнечной Деве, в храм не ходите! Сидите на толстых задницах, только бы мясо жрать да пиво пить... – Виль шумно отхлебнул из кувшина.

– А дальше? – спросила Чика, сочувственно улыбаясь.

– А дальше меня побили, – уныло ответил Виль. – А ты как? – повернулся он к писарю, – что-нибудь интересное слышал?

– Много чего, – пожал плечами Пала. – Но с горы никто не приходил. А жрецы со мной не беседуют – у них свои писари есть.

– Трактир на перекрестке, а ничего интересного не слышать... Тоже мне – «Серединка», – Виль снова припал к пиву. Его глаза постепенно соловели. В дыму и гуле голосов металась Чика, иногда подходила с новым кувшином, трепала Виля по лохматой голове, подмигивала писарю.

– Я коваль. Лучший в городе коваль, – невнятно объявил Виль. – А знаешь, почему?

– Да знаю, глиняная ты башка.

– Я в ковали пошел, потому что вот спустится она с горы, по камням этим страшным... не пешком же Солнечной Деве идти – на коне приедет... к кому поведет копыта править? А?

– К тебе, к тебе.

– Ну. Подковы-то по камням растеряет... – Виль тяжело замотал головой. – Железо да копыта. Больше ничего теперь не вижу... Помнишь, как раньше?

Пала промолчал. Раньше – неделями прорубались по заросшим тропам. Спускались в зеленый сумрак лощин и читали следы, спрятанные в пестрой тени. Поднимались к границе леса, подставляли лица под взгляд Солнечной. На краях папоротниковых пустошей примечали развороченную землю, обкусанные сладкие корни. Нюхали влажный воздух, слушали болтливых птиц в далеких кронах. Прятались, когда огненные мотыльки начинали чертить странные знаки на шкуре ночи. В поту от прелого земляного тепла, в ознобе от азарта и ползущего с гор холода ждали, когда придет прикормленный солью зверь. Грузили заводных коней теплым мясом, хлопали по мокрым шеям, вели вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.